

Ястребова Т.И.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ФАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Yastrebova T.I.

PROCEDURAL AND FACTUAL ASPECTS OF RETENTION PROBLEMS IN CRIMINAL PROCESS

В статье раскрываются вопросы, касающиеся природы задержания как меры уголовно-процессуального принуждения. В качестве меры принуждения уголовно-процессуальный закон предусматривает задержание подозреваемого, однако в законе используется две дефиниции «подозреваемый» и «подозреваемый в совершении преступления». Данные понятия предлагается рассматривать как равнозначные. Задержание подозреваемого характеризуется как отдельный уголовно-процессуальный институт. Анализируются проблемы уголовно-процессуального (юридического) и фактического задержания. Выносятся предложения по совершенствованию законодательства в процессе применения этой меры принуждения.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, процессуальное действие, юридическое и фактическое задержание.

The article reveals issues related to the nature of detention as a measure of criminal procedural coercion. As a measure of coercion, the criminal procedure law provides for the arrest of a suspect, however, the law uses two definitions of “suspect” and “suspect of a crime”. These concepts are proposed to be considered as equivalent. The detention of a suspect is characterized as a separate institution of criminal procedure. The article analyzes the problems of criminal procedural (legal) and actual detention. Suggestions are made to improve legislation in the process of applying this enforcement measure

Keywords: measures of procedural compulsion, procedural action, legal and actual detention.

Проблемам задержания подозреваемого лица в совершении преступления уделяется внимание в уголовном процессе, как в науке, так и в следственной и судебной практике, и среди причин этому является то, что такое определение законодателя, как «задержание подозреваемого», на наш взгляд не дает общего представления о задержании. В своей работе А.А. Давлетова по этому поводу также указывает: «остаётся неясным, в чём же состоит задержание - то ли в поимке лица, то ли в его изоляции на срок 48 часов?» [6, С. 187].

Понимание процессуальной природы задержания подозреваемого в совершении преступления невозможно без уяснения сущности института мер процессуального принуждения, неотъемлемой частью которого выступает задержание (раздел IV УПК РФ). Институт процессуальных мер принуждения исследуется в

трудах различных ученых. Дискуссии возникают, в том числе и в связи с неоднозначностью юридической природы уголовно-процессуального принуждения. Одни ученые, например К.Б. Калинин, А.В. Смирнов [11, С. 181], раскрывают сущность института мер принуждения через признаки; другие – как способы с средства воздействия, например В.В. Вандышев [3, С. 165], С.И. Вершинина [4, С. 90]; С.Н. Воробей полагает, что это система процессуальных средств принудительно-обеспечительного характера [5, С. 12]. Проанализировав и обобщив позиции ученых, можно предположить, что меры процессуального принуждения – это санкционированные уголовно-процессуальным законом методы и способы воздействия на участников уголовного судопроизводства, осуществляемые должностными лицами правоохранительных и судебных органов в пределах

своей компетенции при производстве по уголовному делу, в целях обеспечения беспрепятственного разрешения конкретного уголовного дела.

В качестве меры принуждения уголовно-процессуальный закон предусматривает задержание подозреваемого. В материальном (узком) смысле, подозреваемый в совершении преступления рассматривается как лицо, в отношении которого имеются основания заподозрить его в совершении какого-либо деяния, содержащего признаки состава конкретного преступления, предусмотренного УК РФ. Следует подчеркнуть, что в УПК РФ встречаются два термина «подозреваемый» и «подозреваемый в совершении преступления». Так, в статье 5 УПК РФ пункт 11 раскрывает понятие задержания подозреваемого, которое соотносится с мерой процессуального принуждения. Тогда как в пункте 15 этой же статьи говорится о моменте фактического задержания, которое производится в отношении подозреваемого в совершении преступления. Статья 46 УПК РФ оперирует термином «подозреваемый». В дальнейшем в тексте УПК РФ встречаются оба рассматриваемых термина в различных сочетаниях без какой-либо системы, что на наш взгляд представляется законодательным пробелом. Очевидно, что термины «подозреваемый» и «подозреваемый в совершении преступления» относятся к одному и тому же участнику уголовного процесса. Фактически, «подозреваемый» — это сокращенное наименование лица, подозреваемого в совершении преступления, на что, по нашему мнению, должно быть указано в тексте статьи УПК РФ. Для этого необходимо внести изменения, в которых разъяснить, что для целей настоящего Кодекса термины «подозреваемый» и «подозреваемый в совершении преступления» признаются равнозначными. Таким образом можно избежать некорректного изложения и неопределенности в процессуальном статусе такого участника уголовного судопроизводства, как подозреваемый в совершении преступления. Подозреваемый в совершении преступления (далее также - подозреваемый), согласно статье 46 УПК РФ - самостоятельный участник уголовного судопроизводства, который являясь субъектом уголовного процесса, так же, как и другие участники, вовлекается в круг уголовно-процессуальных отношений. Кроме того, в соответствии с ч.1 ст. 46 УПК РФ – это лицо, задержанное при обстоятельствах, на которые указывают ст. ст. 91 и 92 УПК РФ.

Задержание подозреваемого пред-

ставляет собой отдельный уголовно-процессуальный институт, регулируемый главой 12 УПК РФ. Анализ статьи 5, содержащей основные дефиниции, используемые в Кодексе, позволяет выделить два вида задержания: уголовно-процессуальное и фактическое. Так, в п. 11 говорится о том, что задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения, применяемой с момента фактического задержания лица.

В свою очередь, в п. 15 приводится определение фактического задержания как момента лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, производимого в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Как видно, законодатель увязывает задержание с правовым статусом лица, подозреваемого в совершении преступления. Однако, как, УПК РФ предусматривает несколько известных оснований приобретения лицом статуса подозреваемого, одни из которых являются таковыми в рамках уже возбужденного уголовного дела, а другие - в рамках процессуальной проверки или вообще в условиях отсутствия заявления о совершении преступления. Например, возможно задержание лица, по горячим следам. Такое задержание будет произведено в рамках статьи 91 УПК РФ. Причем, такой захват может осуществляться не только следователем или органами дознания, но и очевидцами преступления, сотрудниками патрульно-постовой служб, охранниками, дружинниками и другими лицами, не наделенными уголовно-процессуальными полномочиями, но активно способствующими пресечению преступных действий и имеющим намерения помочь восстановлению справедливости и наказания правонарушителей в законодательном порядке. И если в практике имеют место такие ситуации, то, о каком процессуальном задержании может быть речь? Исходя из сказанного, вряд ли можно согласиться с М.М. Шамсутдиновым и др. авторами, что «срок задержания должен исчисляться с момента его фактического задержания, т.е. захвата, поимки на месте преступления и вследствие этого фактического лишения его свободы передвижения» [12].

В то же время, задержание этого же подозреваемого может быть произведено и в рамках уже возбужденного уголовного дела. Тогда речь будет идти уже о процессуальном задержании, на что указывает, в частности, п. 3 ч.3 статьи 49 УПК РФ, где сказано, что защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в соверше-

нии преступления, в случаях, предусмотренных статьями 91 и 92 УПК РФ. При этом указанные статьи определяют, что задержание осуществляют орган дознания и следователь после доставления к ним подозреваемого составлением в срок до 3 часов соответствующего протокола. Многие исследователи также обращают внимание на наличие двухвидов задержаний в УПК РФ. Например, Р.С. Абдрахманов, исследуя понятие уголовно-процессуального задержания, делает вывод о том, что на момент захвата правонарушителя на месте происшествия об уголовно-процессуальном задержании речи быть не может [1, С. 18].

Е.С. Березина также отмечает, что до настоящего времени в науке и правоприменительной практике отсутствует единое понимание трактовки введенного УПК РФ понятия «момент фактического задержания», в результате чего практически работниками допускается различный подход к исчислению процессуального срока задержания [2, С.5]. Следует частично согласиться с вышеприведенными мнениями. Представляется, что отечественный законодатель, оперируя терминами «задержание» и «фактическое задержание», допускает пересечение неравнозначных понятий, что не способствует формированию единой правоприменительной и судебной практики.

Не вполне удачным, на наш взгляд, видится и дефиниция термина «фактическое задержание», изложенная как «момент лишения свободы передвижения лица», поскольку главная цель задержания - это доставление лица в орган внутренних дел или иной орган, уполномоченный осуществлять государственное принуждение, для последующего выявления причастности заподозренного к совершению преступления. В этой связи на протяжении многих лет ведутся дискуссии что же можно отнести к фактическому задержанию и насколько этот термин отражает сущность явления. М. Э. Исламов считает, что фактическое задержание можно определять как начальный этап процессуального задержания, состоящий в физическом захвате лица [7]. А.А. Облаков утверждает, что фактическое задержание всегда предшествует уголовно-процессуальному [8]. Такие случаи задержания чаще всего имеют место при обнаружении лица, на месте совершения преступления. Суть дискуссий ученых сводится в основном к тому, с какого момента следует считать задержание процессуальным [10].

Исходя из вышеизложенного, для бо-

лее четкого понимания терминов, предлагается термин «момент фактического задержания» заменить на «момент захвата и доставления».

Термин «захват» наиболее точно отражает сущность фактического задержания, а термин «доставление» в сочетании с «захватом» указывает на цель производимого действия. Момент захвата и доставления в этом случае это временной период, в течение которого осуществляется ограничение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, и его последующее принудительное препровождение к месту дальнейшего разбирательства. Причем, по мнению А.В. Ольшевского, и мы с этим согласны, момент фактического задержания в рамках возбужденного уголовного дела следует считать не момент фактического ограничения свободы передвижения лица, а момент принятия решения о взятии его под стражу [9].

Реализация предложений позволит, во-первых, четко разграничить фактическое и процессуальное задержание; во-вторых, исключить все упоминания об иных видах задержания, пересекающихся процессуальным. Следует на законодательном уровне придти к единому пониманию задержания только как процессуального действия, оформляемого соответствующими процессуальными документами.

Все иные действия сотрудников правоохранительных органов, предшествующих уголовно-процессуальному задержанию, необходимо переводить в разряд принудительных мер обеспечения целей уголовного судопроизводства и именовать соответствующим образом. Фактическое задержание лица – это не более чем его захват, то есть поимка лица, нежелающего добровольно явиться в органы внутренних дел. Такая поимка может включать в себя, при необходимости, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; ограничение свободы его передвижения; принудительное препровождение к месту дальнейшего разбирательства.

Все эти действия не являются процессуальными в том смысле, который вкладывает в понятие «процессуальное действие» УПК РФ. В частности, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции выступает реализацией их прав, нашедших закрепление в соответствующих нормах Федерального закона «О полиции» и иных нормативных актов. При этом следует обратить внимание на то,

что применительно к специальным средствам в Федеральном законе «О полиции» содержится специальная норма в виде статьи 22, в определенных случаях запрещающая применять специальные средства, а также вводящая ограничения на их применение. Что касается применения физической силы, то по смыслу статьи ограничений и запретов на ее применение не содержится. Имеется лишь указание на то, что при применении любой

меры пресечения сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

Реализация изложенных предложений по дополнению соответствующих норм положений УПК РФ позволила бы упорядочить действия органов дознания, дознавателей, следователей по обеспечению и успешному решению задач уголовного судопроизводства.

Литература

1. Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания / Р.С. Абдрахманов // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 18 – 22.
2. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Березина. – М., 2009. – 30 с.
3. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов / В.В. Вандышев. – М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2010. – 700 с.
4. Вершинина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения / С.И. Вершинина // Журнал российского права. – 2016. – № 5. – С. 90 – 98.
5. Воробей С.Н. Меры уголовно-процессуального принуждения: сущность, назначение, критерии обоснованности применения в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Воробей. – Хабаровск, 2009. – 29 с.
6. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Общая часть: курс лекций / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: ИРА УТК, 2010. – 249 с.
7. Исламов М.Э. Правовое регулирование задержания лица по подозрению в совершении преступления в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Э. Исламов. – Тюмень, 2008. – 21 с.
8. Облаков А.А. Применение мер уголовно-процессуального права, регулирующих задержание подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела / А.А. Облаков // Актуальные проблемы применения мер уголовно-процессуального принуждения в досудебных стадиях уголовного процесса: сб. науч. ст. – Хабаровск: изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2012. – С. 71-75.
9. Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ольшевский. – М., 2006 – 25 с.
10. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / под ред. И.Г. Смирновой. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 336 с.
11. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.
12. Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ / М.М. Шамсутдинов // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 170 – 174.

References

1. Abdrakhmanov R.S. Ponyatiye ugotovno-protssessual'nogo zaderzhaniya / R.S. Abdrakhmanov // Rossiyskiy sledovatel'. – 2014. – № 5. – P. 18 – 22.
2. Berezina Ye.S. Zaderzhaniye podozrevayemogo kak institut ugotovnogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Ye.S. Berezina. – M., 2009. – 30 p.
3. Vandyshev V.V. Ugotovnyy protsess. Obshchaya i Osobennaya chast: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / V.V. Vandyshev. – M.: Kontrakt, VoltersKluyer, 2010. – 700 p.
4. Vershinina S.I. O yuridicheskoy prirode, ponyatii i sisteme ugotovno-protssessual'nogo prinuzhdeniya / S.I. Vershinina // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2016. – № 5. – P. 90 – 98.
5. Vorobey S.N. Mery ugotovno-protssessual'nogo prinuzhdeniya: sushchnost', naznachenije, kriterii obosnovannosti primeneniya v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / S.N. Vorobey. – Khabarovsk, 2009. – 29 p.
6. Davletov A.A. Ugotovnoye sudoproizvodstvo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast': kurs lektsiy / A.A. Davletov. – Yekaterinburg: IRA UTK, 2010. – 249 p.
7. Islamov M.E. Pravovoye regulirovaniye zaderzhaniya litsa po podozreniyu v

sovershenii prestupleniya v rossiyskom ugolovnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / M.E. Islamov. – Tyumen', 2008. – 21 p.

8. Oblakov A.A. Primeneniye mer ugolovno-protsessual'nogo prava, reguliruyushchikh zaderzhaniye podozrevayemogo na stadii возбуждениya ugolovного дела / A.A. Oblakov // Aktual'nyye problemy primeneniya mer ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya v dosudebnykh stadiyakh ugolovного protsesa: sb. nauch. st. – Khabarovsk: izd-vo Dal'nevost.yurid.in-ta MVD Rossii, 2012. – P. 71-75.

9. Ol'shevskiy A.V. Zaderzhaniye podozrevayemogo kak mera ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya. Ato ref. dis ... kandyurid nauk / A.V. Ol'shevskiy. – M., 2006 – 25 p.

10. Osobennosti rassledovaniya ot del'nykh kategoriy ugolovnykh del i ugolovnykh del v otnoshenii ot del'nykh kategoriy lits / pod red. I.G. Smirnovoy. – M.: Yurlitinform, 2016. – 336 p.

11. Smirnov A.V. Ugolovnyy protsess: uchebnyk / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskiy / pod obshch. red. A.V. Smirnova. 4-ye izd., pererab. i dop. – M.: KNORUS, 2008. – 704 p.

12. Shamsutdinov M.M. Nekotoryye problemy zaderzhaniya po UPK RF / M.M. Shamsutdinov // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2015. – № 2. – P. 170 – 174.

ЯСТРЕБОВА Татьяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), 454080, Челябинск, ул. Коммуны, 149. E-mail: iastrebovati@susu.ru

YASTREBOVA Tatiana Ivanovna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Expertise, South Ural State University (NRU), 454080, Chelyabinsk, Kommuny Str., 149. E-mail: iastrebovati@susu.ru

